

А МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ...

ПЕСНЯ, СТАВШАЯ КРЫЛАТОЙ

*Прощайте скалистые горы.
На подвиг Отчизна зовет.
Мы вышли в открытое море.
В суровый и дальний поход...*

Кто не знает этой песни! Ее можно часто услышать и по радио, и в матросском кубрике, и на школьном вечере, и за дружеским столом... Песня эта, прошедшая испытание временем, родилась у нас в Заполярье в суровые и грозные дни войны. Создали ее поэт Николай Букин и композитор Евгений Жарковский, служившие в ту пору на Северном флоте.

В 1940 году студента пединститута Букина призвали на службу - сроком всего на один год, по тогдашнему положению.

Е.А. Жарковский

Н.И. Букин

Служить довелось в Заполярье, на полуострове Рыбачьем, у самой советско-финской границы, в 104-м пушечно-артиллерийском полку.

И вот, когда среди бойцов уже шли разговоры о скором возвращении домой, началась война. Завязались жесткие бои. Рыбачий был почти полностью отрезан от Большой земли и стал, как его называли, «гранитным линкором», с трех сторон окруженным водой, с четвертой – гитлеровцами.

Наши воины сражались мужественно и стойко. Именно поэтому фашистам не удалось углубиться на территорию Мурманской области.

После начала войны Букин, теперь уже не рядовой, а политрук, был переведен в выходявшую на Рыбачьем газету «Североморец», в которой часто выступал со стихами.

Букин-поэт был любимцем защитников Рыбачьего.

Поэтический путь Николая Букина начался по-настоящему именно с песни «Прощайте, скалистые горы».

Вначале это было просто стихотворение, пришедшее в 1942-м в матросском конверте-треугольничке в редакцию «Краснофлотца». Называлось оно «Не жить мне без моря».

- Хорошие стихи! Мне править тут нечего, - сказал Николай Николаевич Панов и отдал рукопись на машинку.

Вскоре стихотворение было напечатано. А примерно год спустя оно получило новую жизнь - уже как песня.

«Виновником» этого оказался композитор Евгений Жарковский.

Дороги войны привели Евгения Эммануиловича на Северный флот, в тогдашнюю его главную базу - город Полярный.

В тот день, когда композитор, подбирая в газетной подшивке тексты для создания песен, наткнулся на стихотворение «Не жить мне без моря», он как раз получил ордер на новую комнату - на двоих с журналистом Андреем Петровым.

«Вещь подходящая», - подумал о стихах Букина Жарковский. И, вспомнив об ордере, он улыбнулся: «Ну, теперь поработаю в спокойной обстановке».

Восемь матросов втащили рояль в комнату. Здесь оказалось сыро и холодно, но во фронтовых условиях нельзя было ждать лучшего.

Жарковский прямо в верхней одежде подсел к роялю, стал проигрывать мелодию, делавшуюся все более определенной.

Петров, писавший за столом статью, изредка прислушивался.

- «Прощайте, скалистые горы»... - рассуждал Жарковский. - Ребята идут на смертный бой, прощаются с родным полуостровом. Они любят море, они уверены в победе... Это - суровая героика, а у меня получается вальс. Героика - и... вальс. Как ты думаешь, Андрей, совместимо это?

- А почему вальс не может быть героическим? - возразил Петров.

- Какое время, такой и вальс.

Снова зазвучал дребезжащий рояль. И вдруг:

- Вот, черт возьми, все получается, а не хватает трех слогов. У автора: «Нас радостно встретит Рыбачий», а мне нужно: «Нас радостно встретит та-та-та Рыбачий».

- Ну и надо вставить что-нибудь, если это не испортит текста, - посоветовал Петров.

- Постой. «И радостно встретит героев Рыбачий». - И дальше вместо: «Я знаю, не жить мне без моря» - «Я знаю, друзья, что не жить мне без моря». А заголовок мы тоже дадим другой - «Прощайте, скалистые горы».

Н.И. Букин за работой. (Фото из архивов музея МАГУ)

*Североморец Е.Э. Жарковский в Полярном.
(Фото из архивов музея МАГУ)*

И Евгений Эммануилович проиграл и пропел хриплым от простуды голосом всю песню от начала до конца. А журналист уже подпевал ему, вместе с композитором охваченный радостью творческого открытия.

*А волны и стонут, и плачут.
И плещут на борт корабля ...
Растаял в далеком тумане Рыбачий.
Родимая наша земля...*

Так родилась эта песня.

На другой день цинкография уже готовила клише нот, а вскоре песня была напечатана в «Краснофлотце» и сразу же полюбилась североморцам. Отсюда, из Заполярья, полетела она по всей стране, а затем - и за ее рубежи.

ПРОЩАЙТЕ, СКАЛИСТЫЕ ГОРЫ

Слова Н. БУКИНА

Музыка Е. ЖАРКОВСКОГО

Темп вальса

Em H7 Em
Про - щай - те, ска - ли - сты - е го - ры,
Am E7 Am
на по - двиг От - чиз - на зо - вет!
D7 G
Мы вы - шли в от - кры - то - е мо - ре,
Am H7
в су - ро - вый и даль - ний по - ход.
Em A6
А вол - ны и сто - нут, и пла - чут,
H7 Em
и пле - шут о борт ко - раб - ля...
Am Em
Рас - та - ял в да - ле - ком ту - ма - не Ры -
Am6 H7 Em
бачий — ро - ди - ма - я на - ша зем - ля.
Am Em
Рас - та - ял в да - ле - ком ту - ма - не Ры -
Am6 H7 Em
ба - чий — ро - ди - ма - я на - ша зем - ля.

*Северный флот. Музыкальный салон. 1943 год.
(Фото из архивов музея МАГУ)*

*Памятный знак в честь литературной фронтовой землянки,
в которой были написаны слова песни «Прощайте, скалистые горы».
Открыт 28.07.2001 г. В землянке служил Н. Букин, бывали К. Симонов, Н. Флеров,
Л. Кассиль, Д. Ковалев, В. Лебедев-Кумач, В. Рудный и другие известные писатели.
Место расположения: п-ов Средний, слева от дороги на Озерко,
на берегу ручья Корабельный.
Строили члены военно-патриотических клубов «Память» (п. Росляково,
руководитель Г.Н. Смирнова) и «Поиск» (г. Североморск,
руководитель Г.А. Пенькова)*

ПО БЕЛОМУ СНЕГУ...

По белому снегу, по тонкому льду Онежского озера возвращалась разведка из дальнего опасного поиска в тылу врага: серый рассвет, белые маскхалаты, быстрый шаг...

Костя подумал, что уже апрель - скоро станет тепло, лед совсем истончается, и ходить по озеру будет нельзя. А дома - на самом крайнем и холодном севере - тепла не будет еще очень долго, хотя Кольский залив и не замерзает никогда. И там тоже идут бои, идет Великая война.

До войны в Мурманске проводились Праздники Севера. Весна, солнце, лыжи - как это бесконечно далеко от него сейчас. И как близко. И стихи, что писал он тогда, о друзьях, земляках-поморах, нелегком рыбацком ремесле...

*Выйдут в море бота, затеряются
В золотых перекатах зари.
Где со всеми ветрами встречаются
Как с родными, ловцы-рыбари.
Где в лучи заполярного солнца
Опрокинулась неба корма.
Да, красиво ты, море Баренца.
И богаты твои закрома...*

Море. Наше море. Наша земля и вода. Надо обязательно вернуться - вернуться в море. И чтобы ветер сурово дышал в лицо, и привычно ныли мускулы от тяжелой морской работы. Но вернуться туда - в мирную жизнь - можно только «через долгий жестокий бой», как писал он Ольге в том, последнем, письме полмесяца назад.

Идут разведчики, идут устало по открытому непогоде ледяному полю. Ветер надувает белоснежным парусом маскхалаты. Усталость сводит судорогой мышцы. Война - это тоже работа. Страшная работа. «Здесь так коварна тишина в минуты мнимого покоя...»

Он стал другим за эти два военных года. Жестче, сильнее. И стихи пишет теперь другие. И о другом. Он - Костя Баев, помор из Териберки, скромный труженик Великой войны - войны за мир и жизнь, против смерти.

Он так и не смог привыкнуть к смерти. Сумел притерпеться к постоянной опасности и непростой окопной жизни, но так и не смог привыкнуть к смерти друзей. Многие из тех, с кем вместе он начинал воевать, уже никогда не вернутся домой. Вот и Колька погиб - Колька Храмцов, архангельский парень Николка - пулеметчик, любимец всего взвода.

...Идут разведчики, идут устало: серый рассвет, белые маскхалаты, неровный шаг. Как трудны они - последние километры возвращения к своим, домой, сквозь ветер и снег по льду Онеги. Вот так же вернется он после войны в родной поселок, родной дом. Ему вдруг захотелось поверить в несбыточное - в то, что они все вернутся: красивые, молодые, готовые жить...

Хлесткий удар в грудь обжег, но не испугал. Костя и не понял сначала, что произошло: словно это и не он, срезанный внезапной автоматной очередью,

медленно и тяжело осел на снег. В несколько секунд пронеслась перед Костей вся его короткая жизнь: море и сети на берегу, мамин голос «Костя, быстро домой!», огромное небо над головой и грустные Ольгины глаза. И снова небо.

...Пришли разведчики. Вот он - передний край, наши позиции. В двух шагах теплый блиндаж, сухое белье, горячий чай. Вернулись все - сгорбленные белые фигуры, едва различимые в сумраке хмурого северного утра. Вернулись все, но один не встает - лежит на плащ-палатке неподвижное тело. «Кто?» - спросит старшина, вглядываясь в серые от усталости лица. «Костя...» - ответит карельское небо.

Разведчики на задании. (Фото из архивов музея МАГУ)

Группа советских разведчиков вернулась с боевого задания с захваченным финским флагом. (Фото из архивов музея МАГУ)

Сборник произведений, представленных на литературный конкурс имени Баева-Подстаницкого. 2014 год. (Фото из архивов музея МАГУ)

Вручение литературной премии имени К. Баева и А. Подстаницкого. Победителями конкурса стали известные краеведы – поэт, журналист, писатель Д. Коржов и радиожурналист, один из зачинателей «Славянского хода» Д. Ермолаев. (Фото из архивов музея МАГУ)

СЫН АРТИЛЛЕРИСТА

Вскоре после начала войны 104-й артполк, которым командовал майор Ефим Самсонович Рыклис, занял оборону на полуостровах Среднем и Рыбачьем. Время было очень трудное. Фашистские войска любой ценой пытались прорваться к Мурманску, сбросить в море его защитников. В сущности, это было окружение: с трех сторон - вода, с четвертой - фашисты. И все же не дрогнули наши бойцы, ни на шаг не отступили от государственной границы.

В одной из батарей полка служил лейтенант Иван Лоскутов, прибывший сюда летом 1941 года. Отец его, командир-артиллерист, личный друг назначенного на север Е.С. Рыклиса, переведенный еще до войны на юг, погиб в первые ее дни. И сын, выросший на глазах у Ефима Самсоновича и случайно попавший в его часть, стремился быть таким же, как отец. «Хочу идти в бой коммунистом», - писал он в заявлении о приеме в партию.

Случай подтвердить слово делом вскоре представился. Осенью 1941 года бои достигли особо высокого напряжения. Хребет Муста-Тунтури фашисты непрерывно бомбили с воздуха и обстреливали арт-огнем с суши. Начальник укрепленного района полковник Д.Е. Красильников приказал командиру полка во что бы то ни стало остановить врага.

Вскоре командир дивизиона Яков Скробов доложил Рыклису, что обнаружено много вражеских целей, но немцы умело используют горную местность - поразить цели, ведя управление огнем батарей с наблюдательного пункта, очень сложно. Требовалось отправить во вражеский тыл корректировщика-наблюдателя.

Комиссар Еремин порекомендовал послать Ивана Лоскутова.

Взяв переносную радиостанцию, лейтенант ночью под покровом тумана (в эту пору солнце в Заполярье не заходит) пробрался через боевые порядки фашистов и расположился на указанной ему высоте. Затем он связался со Скробовым, указал цели, и...

*Летели земля и скалы,
Столбом поднимался дым.
Казалось, теперь оттуда
Никто не уйдет живым.*

Два дня направлял огонь своих батарей на вражеские цели отважный лейтенант. Фашисты поняли, что тут дело неладно, и забеспокоились. Им удалось обнаружить корректировщика.

Автоматчики окружили высоту плотным кольцом и стали подниматься на нее. Тогда Лоскутов вызвал на себя огонь нескольких наших батарей.

*Третий сигнал по радио:
- Немцы вокруг меня,
Бейте четыре, десять,
Не жалейте огня!..
Я верю, свои снаряды.*

*Не могут тронуть меня.
Немцы бегут, нажмите,
Дайте море огня!*

Двое суток от лейтенанта не было никаких вестей, все уже считали его погибшим. И вдруг... Майор Рыклис не поверил своим глазам: в его землянку ввалился изможденный от усталости Иван Лоскутов в изодранной одежде, с пробитой осколком полевой сумкой...

За этот подвиг герой был награжден медалью «За отвагу».

Е.С. Рыклис

К.М. Симонов

А в октябре на Рыбачий, совершенно отрезанный от Большой земли, пробрался корреспондент газеты «Красная звезда» Константин Симонов. В канун Октябрьских праздников Еремин рассказал ему о подвиге лейтенанта Лоскутова.

Тогда у поэта и родился замысел будущей поэмы. Потом, по дороге в Москву, Симонов написал ее и дал ей имя – «Сын артиллериста».

Иван Лоскутов и в дальнейшем остался верен железным словам из поэмы: «Ничто нас в жизни не может вышибить из седла».

Фронтальная газета «Североморец», выходившая на Рыбачьем, 14 сентября 1942 года сообщала, что батарея старшего лейтенанта Лоскутова уничтожила минометную батарею противника. На следующий день артиллеристы Лоскутова разгромили опорный пункт гитлеровцев. 21 октября батарея записала на свой счет 15 убитых фашистов...

Немало других славных дел было на счету у героя поэмы.

Боевой расчет. (Фото из архивов музея МАГУ)

Морская пехота. (Фото из архивов музея МАГУ)

*Бой морской пехоты Северного флота на полуострове Рыбачий.
(Фото из архивов музея МАГУ)*

Связисты морской пехоты за работой. (Фото из архивов музея МАГУ)

ЖДИ МЕНЯ

Глубокой осенью 1941 года приехал в Заполярье военный корреспондент газеты «Красная звезда» Константин Михайлович Симонов, хорошо известный в Мурманске по своим предвоенным стихам:

*Да, прямо скажем, этот край.
Нельзя назвать дорогой в рай.
Здесь жестко спать, здесь трудно жить.
Здесь можно голову сложить.*

Симонов не любил писать с чужих слов. Он говаривал: «Реже рискуешь - меньше видишь, хуже пишешь». А он хотел писать хорошо о том, что видел сам, пережил. Не раз ему приходилось менять перо на автомат.

В ночь на 7 ноября группа разведчиков отправилась в тыл врага, вместе с

ними уходил и военный корреспондент. Разведчики оставляли документы, первые полученные за отвагу награды. Симонов достал из кармана гимнастерки вчетверо сложенный листок и передал его находившемуся здесь, в землянке, драматургу Александру Штейну со словами: «Если что - знаешь...». Это было стихотворение, которое не предназначалось для печати. Это было письмо любимой женщине, письмо в стихах. Штейн развернул листок, пробежал его глазами. «Читай», - и вернул Симонову. С трудом далась поэту первая фраза, но голос крепчал, набирал силу. Теснившиеся в землянке артиллеристы вслушивались в слегка картавый басок поэта:

*Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.*

Поэт был в одежде разведчика, отправлявшегося в диверсионную операцию, в тыл противника. На нем был белый балахон, белый капюшон, а в белых варежках он держал листочек со стихами. Бойцы вслушивались в каждое слово.

Симонов читал заключительные строки:

*Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, -
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.*

А через минуту разведчики уходили в тыл врага, на мыс Пикшуев. Прощаясь, говорили: жди меня, и я вернусь.

Константин Симонов был еще на задании, а стихотворение уже разлетелось всем запомнившимися строчками:

*Жди меня и я вернусь
Всем смертям назло...*

Их переписывали, передавали друг другу, заучивали наизусть, отправляли в треугольниках в тыл своим любимым. Шли ли бойцы в атаку, отправлялись ли разведчики в тыл противника, поднимались ли в горящее небо летчики на «ястребках», уходили ли моряки в боевые походы - все повторяли, как заклинание: жди меня, и я вернусь...

Стихотворение Константина Симонова помогало бить фашистов на фронте и работать на победу в тылу. А долгую и прекрасную жизнь начало оно здесь, на Севере.

*Актриса В.В. Серова,
жена К.М. Симонова*

*В.В. Серова во время войны среди
летчиц авиаполка М.М. Расковой*

В.В. Серова и К.М. Симонов. (Фото из архивов музея МАГУ)

*В.В. Серова и К.М. Симонов (в центре) на фронте.
(Фото из архивов музея МАГУ)*

А.П. Штейн

К.М. Симонов в Никеле после войны, 70-е годы

(Фото из архивов музея МАГУ)

БУДНИ ФРОНТОВОГО ТЕАТРА

Люди самых различных профессий внесли свой вклад в разгром фашистов на Кольской земле. Среди них и представители такой далекой от войны профессии как актер. Их «оружием» были художественное слово, песня, частушка, шутка... Прав поэт, который сказал: «...словом можно полки за собой повести».

В Заполярье есть творческий коллектив, который справедливо можно считать участником обороны нашего края. Это театр Северного флота.

Военные театры создаются для людей, защищающих Родину. Весь мужской состав театра составляли офицеры и рядовые Северного флота, с гордостью носящие морскую форму, умеющие делать любую военную работу. Но в то же время все они были хорошими актерами, художниками, бутафорами, костюмерами, музыкантами. От мужчин не отставали и женщины. Они хорошо стреляли, занимались физической подготовкой, отлично знали трудности условий жизни и быта моряков.

Война застала театр Северного флота в Азербайджане. Там у них были гастроли. Артист Б.И. Ильясов в дневнике, хранящемся теперь в музее театра, записал: «Трудно передать те чувства, которые охватили нас в те дни. Многим казалось, что театр больше не нужен, надо бороться с врагом на фронте».

Конец потоку заявлений с просьбами послать на фронт положила телеграмма из политуправления Северного флота с приказом вернуться в город Полярный, где в Доме офицеров размещался театр.

Долго спорили, как теперь надо работать. Решили, что нужно давать морякам-североморцам в перерывах между боями короткие яркие зрелища. Уже в поезде, по дороге в Мурманск, начались репетиции. На больших стоянках флотские артисты прямо на перронах выступали перед бойцами, отправляющимися на фронт.

24 августа 1941 года газета морских пехотинцев «За Родину» писала: «Первый же концерт стал для артистов первым боевым крещением. В воздухе появились самолеты противника. Впервые в своей театральной практике артисты имели возможность наблюдать превращение зрителей в бойцов. Застучали пулеметы, строча свою смертельную строчку, заухали зенитки. Артисты восхищенно следили за действиями бойцов. Но вот сигнал отбоя. Роли снова переменились. Артисты опять «на сцене», а зрители-бойцы в «зрительном зале».

- Ну вот, товарищи, - шутит конференсье, - у вас кончилась боевая готовность, а у нас она наступила».

Концерты в первое лето войны сопровождались почти всегда какими-нибудь приключениями. Больше всего докучала вражеская авиация. Однажды в солнечный августовский день шел концерт в одной из авиационных частей. Ставили небольшое театрализованное представление шуточного характера. По ходу комедийного действия артистка В.К. Мухаринская «упаковывала» своего партнера по сцене в портплед (дорожный складной чехол для постельных принадлежностей) и прочно завязывала его ремнями. Едва она успела закончить эту несложную операцию, как объявили воздушную тревогу. Зачастили зенит-

ки. Все укрылись. А артист Б.И. Ильясов лежит завязанный, и В.К. Мухаринская от волнения долго не может справиться с ремнем...

После отбоя актер снова дал себя запеленать, и к огромному удовольствию зрителей представление было доиграно до конца.

Зимой 1941 года театр выступал на боевых позициях 12-й бригады морской пехоты. Вот что рассказали об этой поездке пожелтевшие от времени листки воспоминаний артистов: «Настроение у всех приподнятое. Выезжаем на машинах туда, где идут бои, о которых пока слышали только по рассказам.

Все казалось необычным. Самый маленький куст наша фантазия превращала в секретный блиндаж. На 45-м километре - команда высадиться с машин, и мы продолжали путь пешком. Вдруг слышим:

- Стой, кто идет? - окликает нас часовой, боец, недавно призванный с далекой национальной окраины Советского Союза.

- Бригада артистов, - уверенно в несколько голосов отвечаем мы.

- Какой артист? Такой пароль не знаю...

Стараемся растолковать, что мы бригада артистов, присланная политуправлением флота, что нам приказано сегодня же выступить. Но все бесцельно.

- Не пушу! Давай назад! Откуда пришел, туда давай и пошел!

Мы растерялись. Снова стараемся объяснить:

- Товарищ, мы же свои, мы артисты...

- Не пушу!

- Ну, как же быть?!..

- Надо звать караульный начальник.

- Вот и хорошо. Зовите караульного начальника.

- Он далеко. Надо выстрел давать.

- Так давайте выстрел.

- Не могу, фронт близко...

К нашему счастью, появился сам караульный начальник. Узнав, что приехала бригада артистов, бойцы стали подтягиваться к нашей землянке.

Первый концерт дали у минометчиков, второй - на зенитной батарее. Зрители расположились прямо на сопке. Кулисами служат сложенные один на один ящики со снарядами...

Наше пребывание на фронте близилось к концу. Но предстояло еще самое главное - побывать в боевом охранении. Дорога туда шла через лощину, которую прозвали «долиной смерти». Пробирались ползком.

В землянках передовой линии развернуться негде. О концерте не может быть и речи. Мы читали отрывки книг, пели песни под баян, рассказывали анекдоты. Всю ночь с нашей заставы раздавался громкий смех. В заключение бойцы попросили нас притихнуть, и мы слышали немецкий аккордеон. Он играл всего в 80-100 метрах от землянки. Перед зарей мы снова ползком возвратились в расположение основных частей.

За 10 дней наша бригада дала 44 концерта, побывав почти во всех подразделениях морских пехотинцев».

За долгие годы войны где только не побывали с концертами и спектакля-

ми артисты театра Северного флота! Делая многокилометровые переходы через сопки, таща на себе мешки и ящики с реквизитом, в мороз и дождь, по слякоти и льду они посетили самые отдаленные точки расположения наших войск и баз флота от полуострова Рыбачий и Средний до Новой Земли.

С 1942 года флотский театр перешел на постановку спектаклей ведущих драматургов военного времени: К. Симонова «Русские люди», А. Корнейчука «Фронт», А. Крона «Офицер флота» и других.

Были в репертуаре театра и спектакли краеведческого содержания. Например, драматург И. Шток написал и сам осуществил постановку пьесы «В далекой гавани», посвященной героям-подводникам Северного флота и норвежским партизанам.

Всего за эти годы театр поставил 21 спектакль, дал две тысячи концертов.

За боевые заслуги работники флотского театра были награждены 25 боевыми орденами и 30 медалями Советского Союза. Вот такая легендарная фронтовая судьба у нашего заполярного театра Северного флота.

*Дом Красной Армии и Флота (впоследствии – Дом офицеров флота),
г. Полярный, 1943 г.*

(Фото из архивов музея МАГУ)

*Краснофлотцы разбирают свежие газеты и письма.
(Фото из архивов музея МАГУ)*

В минуты отдыха. (Фото из архивов музея МАГУ)

Концерт на судне. (Фото из архивов музея МАГУ)

Актер В.Н. Яхонтов выступает перед командой краснофлотцев на борту эсминца. (Фото из архивов музея МАГУ)

*Режиссер-постановщик В.А. Мехнецов
(Фото из архивов музея МАГУ)*

*Актриса В.К. Мухаринская
(Фото из архивов музея МАГУ)*

Концерт в форме «лубка». (Фото из архивов музея МАГУ)